

— Ничего не обременительно, совсем нет! — быстро воскликнул брат Чжан. — Брат, ты подарил старшему брату настоящий сюрприз!

— Это сюрприз? — Вэнь Жунь удивлённо поднял брови. — Я думал, это скорее шок!

— Ха-ха-ха! — рассмеялся брат Чжан. — И сюрприз, и шок одновременно! Придётся основательно готовиться! Ты ведь не знаешь, сколько в уезде всяких трактиров, чайных, да и даже «Лозы жасмина» с «Зелёной Верандой» — все вытягивают шеи, глядя на вашу академию! Для любого заведения — честь небывалая, если его выберут для проведения новогоднего собрания учёных! Это же прямое подтверждение: и хозяин умеет вести дела, и повар — мастер своего дела, и слуги обслуживают по высшему разряду. Ты ведь не в этом деле, не понимаешь всех тонкостей. Даже если придётся провести мероприятие себе в убыток — всё равно берут! Потому что после этого заведение становится знаменитым! Помнишь тот трактир на севере города, что открылся несколько лет назад? Как раз устроил у себя одно такое собрание — ох и поднялся! Владелец, управляющий, слуги, повара — все ходили потом с поднятой головой, чуть ли не носом в небо! Всё из-за того, что кто-то из учёных оставил там несколько надписей кистью. Мой нынешний хозяин до сих пор об этом с тоской вспоминает. А сейчас, когда меняется уездной начальник, хозяин даже задумался: не передать ли часть «взноса» прежней супруги магистрата новому магистрату? Да и старается выяснить, каков характер нового уездного начальника, какие у него привычки... Но вот беда — нет подхода! А тут как раз вы подспели. Отличная возможность наладить связи! В конце концов, уездной начальник может смениться, а уездная академия — она всегда на месте!

— Правда так? — Вэнь Жунь даже растерялся: он уже собирался сам оплатить всё мероприятие из своего кармана.

Ведь все эти учёные были так горды, что никто даже не заикнулся о деньгах.

Сам Вэнь Жунь тоже молчал — раз никто не говорит, вдруг неловко получится, если он вдруг заговорит первым?

— Конечно так! — воскликнул брат Чжан. — Ты ведь не представляешь, какая удача — такое дело досталось именно мне! Это ты, брат, обо мне позаботился. Иначе бы все трактиры и чайные города дрались бы за это место до крови!

Он так разволновался, что даже несколько раз прошёлся кругами по комнате, лицо его пылало от радости:

— Это же событие огромной важности! Надо срочно обсудить всё с хозяином. Не волнуйся, восемнадцатого числа я всё устрою как надо — не подведу тебя!

— А?.. — Вэнь Жунь приоткрыл рот, но всё же спросил: — А сколько примерно это будет стоить? Мне ведь надо будет сообщить остальным.

— Какие деньги?! — брат Чжан даже обиделся и строго посмотрел на него. — Если бы я не знал твоего характера, то сам бы тебе вручил красный конверт с деньгами и щедрый подарок! Это же шанс прославить трактир! Как можно брать за это «медную вонь»?!

Вэнь Жунь остался без слов.

«Эй, брат Чжан, ты ведь сам хозяин трактира, торговец! Какой же ты после этого „медной вони“ боишься?» — хотелось ему сказать.

На самом деле, Вэнь Жунь сильно недооценил, насколько важным событием является такое собрание для любого заведения. Он просто хотел выбрать знакомое место и заодно подкинуть брату Чжану хороший заказ. Больше ничего в голову не приходило.

Он думал, что создаёт тому проблемы, а оказалось — должен ещё и благодарности принимать!

— Сегодня вечером приходите ужинать! — щедро заявил брат Чжан. — Этот ужин — за мой счёт! На этот раз я устрою всё по-настоящему!

— Не слишком ли это обременительно? — Вэнь Жунь не знал, смеяться ему или плакать. — Нас ведь немало.

Его ежедневные расходы и так немалы, и только благодаря празднику он мог позволить себе такие траты.

— Ничего подобного! — брат Чжан был счастлив. — Я очень рад!

Он тут же ушёл и вскоре вернулся, лично принеся целый стол изысканных блюд.

К тому времени как раз наступил вечер, и пора было ужинать.

— Вот это да! — Вэнь Жунь взглянул на угощения и обрадовался.

Перед ними стояли: медово-копчёная свинина чашао, утка в особых дрожжах с цветами османтуса, постный буддийский набор «Лоханьчжай», и фрикадельки «львиные головы» с крабовым мясом на пару.

А в качестве супа подали редкий «саньсяньтан» — «тройной деликатесный суп». Чтобы приготовить такой суп, требовалось не меньше двух часов.

— Хозяин ушёл к нашему владельцу, — сообщил старший слуга, входя в комнату. — Пожалуйста, кушайте спокойно. Если что понадобится — сразу зовите.

Этот молодой человек лет двадцати с небольшим был правой рукой брата Чжана — ловкий, сообразительный и отлично справлялся с делами. Такие люди со временем вполне могли заменить самого управляющего. Сам Чжан Фугуй когда-то начинал именно с такой должности.

— Хорошо, понял, — кивнул Вэнь Жунь и пригласил всех садиться за стол.

Жена Чэнь Цяна, повидавшая в жизни многое, попробовала каждое блюдо понемногу:

— Отличная прожарка! Повар на кухне явно постарался. И суп замечательный.

— Не смотри, что супруга Чэнь Цяна сама не готовит, — засмеялась тётя Цуйхуа, — зато она умеет есть! Если она говорит «неплохо» — значит, действительно вкусно.

— Тогда все за еду! — Вэнь Жунь с удовольствием взялся за палочки и с наслаждением отведал каждое блюдо. Действительно, когда готовят с душой — это чувствуется.

Ужин выдался по-настоящему приятным! А главное — бесплатным.

Когда стемнело, настало самое подходящее время для любования фонарями, и все снова вышли на улицу.

Хотя до пятнадцатого числа ещё оставался день, народу на улицах уже было полно — все спешили полюбоваться огнями.

Вэнь Жунь боялся, что в толпе можно потеряться, поэтому велел всем держаться вместе, идти плотной группой, а женщин и детей — держать в центре, ни в коем случае не разбегаться.

Прогуливаясь, он с удовольствием отметил: фонарный базар действительно прекрасен. Конечно, здесь нет тех неоновых огней и лазерных шоу, что он видел в прошлой жизни, но зато всё здесь — настоящее, тёплое, живое. Яркие, насыщенные цвета, сияющие в ночи, и счастливые улыбки людей вокруг.

Особенно трогательно смотрелись малыши, заворожённо глядящие на фонарики.

Вэнь Жунь заметил отца, державшего на руках малыша лет одного — тот разглядывал красивый фонарь в виде лотоса. Рядом стояла мать и нежно вытирала ребёнку рот — малыш ведь пускал слюни от восторга.

Ребёнок был так мил, что Вэнь Жунь не удержался и скорчил ему рожицу. Малыш тут же залился смехом... и снова пустил слюни!

— Ха-ха-ха! — рассмеялся Вэнь Жунь и, помахав малышу, повёл свою компанию дальше.

Молодая пара осталась вытирать слюни своему чаду.

Вернувшись в гостиницу, они с удивлением обнаружили, что поздний ужин уже готов.

— Так быстро? — удивился Вэнь Жунь. — Только пришли, а тут уже горячее подают.

— Да не мы готовили, — улыбнулся мальчик-посудомойка. — Это прислали. Не от нас, честно!

— А что за угощение? — поинтересовался Вэнь Жунь.

— Цзыфаньтуань! — ответил слуга. — У нас в кухне такого не делают.

Цзыфаньтуань, или «клубок из клейкого риса», — местное лакомство. Горячий клейкий рис заворачивают вокруг хрустящей жареной лепёшки ютяо, а внутрь по желанию добавляют ветчину, квашеную горчицу и другие начинки. Получается невероятно насыщенный вкус и интересная текстура. Главное — чтобы ингредиентов было вдоволь, тогда вкус просто божественный!

Но готовят это редко: в такое время года ингредиенты труднодоступны. Ветчина, яичные нити — всё это сейчас не достать. Да и сам рецепт сложный, а мастеров, умеющих его готовить, немного.

Кухня гостиницы точно не потянула бы такого блюда.

— Кто же это прислал? — удивился Вэнь Жунь. У прежнего владельца тела был воспоминание об этом лакомстве — очень яркое.

А сам Вэнь Жунь в прошлой жизни часто ел цзыфаньтуань, особенно когда ездил в Цзяннань собирать материалы — там он не упускал случая попробовать местные деликатесы.

Хотя в его времени это было популярное уличное блюдо, здесь, в древности, оно считалось настоящей редкостью.

— Прислали из трактира «Хуншэн», — пояснил слуга, обнажая зубы в улыбке. — Хозяин велел. Ещё прислали сладкие клёцки в дрожжевом отваре. И нам даже достались пельмени с бараниной!

— Понял, спасибо тебе, братец, — вежливо поблагодарил Вэнь Жунь, но про себя уже всё понял: скорее всего, брат Чжан уже рассказал хозяину о предстоящем собрании, и тот прислал

угощение в знак благодарности.

Поздний ужин всем очень понравился — ведь такого лакомства они раньше не пробовали.

— Гэфу, а можно потом самим такое приготовить? — спросил Ван Цзинь, которому особенно понравился цзыфаньтуань и который хотел есть его снова.

— Спроси у других, умеет ли кто-нибудь. А гэфу точно не умеет, — усмехнулся Вэнь Жунь. — Гэфу умеет только есть.

— Я так и знал! — засмеялся Ван Цзюэ. — Гэфу, ваши кулинарные таланты — ну, скажем так, самые обычные. Лучше спроси у тётки Цуйхуа или у жены Чэнь Цяна.

— Я такого не умею делать, — сказала тётка Цуйхуа. — Я только домашние блюда готовлю.

— Молодой господин Цзинь, это я умею, — ответила жена Чэнь Цяна. — Правда, готовить долго и хлопотно. Чем больше ингредиентов положишь, тем вкуснее получится. Вот в этом, например, есть кубики ветчины, яичные нити и солёное мясо.

— Раз умеешь — отлично! — сказал Вэнь Жунь. — Когда захочется — будем готовить. Хлопоты не страшны, лишь бы продукты были.

— Ура! — обрадовалась маленькая Ван Мэй.

Вэнь Жунь улыбнулся:

— Ладно, давайте есть поздний ужин.

На следующий день настало пятнадцатое число первого месяца. Все проснулись рано утром, съели юаньсяо и отправились смотреть праздничное веселье. На улицах стало ещё оживлённее — в уездный городок съехалось множество людей со всей округи.

В обед они не пошли в трактир, а зашли в небольшую, но очень чистую чайную. Там как раз выступал рассказчик, читающий сказания, идеально подходящие к празднику: «Чаньэ уносится к Луне», «Уй Ган рубит коричневое дерево» и «Нефритовый заяц толчёт лекарства» — всё это мифы, связанные с Праздником фонарей.

Чай и закуски были простыми и недорогими, но истории рассказчика всем очень понравились.

Отдохнув как следует, они снова вышли на улицу. К этому времени уже начинали зажигать фонари.

Повсюду висели самые разные фонарики: рыбки, шары, лотосы, лягушки, корзинки с цветами... Поэтому древний Праздник фонарей ещё называли просто «Праздником огней».

Сегодня, пятнадцатое число первого месяца, была ночь полной луны. Небо будто одарило землю — на небосклоне взошла яркая, круглая луна, а внизу ей отвечали миллионы огней домов и фонарей.

Многие лавки повесили фонари и прикрепили к ним загадки. Толпы людей собрались вокруг, пытаясь разгадать их: кто угадает — получает фонарь в подарок.

В их компании грамотных было немного — в основном дети, и только Вэнь Жунь был взрослым учёным.

Маленькая Ван Мэй потянула Вэнь Жуня за руку:

— Гэфу, хочу тот фонарик с зайчиком!

Она указывала на маленький фонарик, висевший повыше. Он был сделан из белой шелковистой бумаги из тутового дерева, с красной окантовкой, изображавшей зайчика. Внутри мерцал огонёк свечи, и его танцующий свет заставлял красные глазки зайчика будто оживать. Действительно, очень красиво.

— Молодец, сестрёнка, отличный выбор! — Вэнь Жунь подошёл поближе. Под фонариком висела загадка: «Взираю на южных гусей, улетающих вдаль» — всего пять иероглифов.

Рядом уже собралось несколько людей, явно учёных, тоже размышлявших над загадкой.

Пять иероглифов — это и есть загадка, а ответ должен быть «пятизначной повседневной фразой».

Вэнь Жунь сразу понял и улыбнулся:

— Хозяин, я могу записать ответ.

— Конечно, конечно! — поспешно закивал хозяин лавки. Тут же подали простейшие «Четыре сокровища кабинета».

Вэнь Жунь взял кисть и написал всего два иероглифа.

Ван Цзюэ прочитал вслух:

— «Цзюй ян»? («Давно восхищаюсь»?)

— Верно! — сказал Вэнь Жунь, кладя кисть. — Хозяин, правильно?

— Правильно, совершенно верно! — обрадовался хозяин до того, что глаза пропали за улыбкой.

— Это самая трудная загадка, которую нашёл сам владелец! Этот зайчик — особое произведение мастерства. Уже несколько человек пытались — и только вы угадали!

Вэнь Жунь усмехнулся:

— Отлично. Тогда передавайте фонарик.

Хозяин снял зайчика, Вэнь Жунь взял его и тут же протянул Ван Мэй:

— Держи, сестрёнка.

— Спасибо, гэфу! — малышка была в восторге.

Она была одета в ярко-красный халатик, на голове — два пучка, перевязанных алыми лентами с кисточками. От света фонарика её лицо стало ещё милее, и проходящие мимо женщины не могли оторвать от неё глаз.

— Гэфу, а мне тоже хочется! — потянул Вэнь Жуня за рукав Ван Цзинь. — Можно?

— Конечно! — Вэнь Жунь посмотрел туда, куда указывал мальчик. Это был фонарик в виде маленького тигрёнка — грозный, но в то же время забавный.

Вэнь Жунь подошёл ближе. На фонарике была всего одна строчка стихотворения:

«Весенняя вода плещет у окна».

Подсказка: «Отгадайте название лекарства из четырёх иероглифов».

Вэнь Жунь сразу написал ответ и передал хозяину.

Тот взглянул — на бумаге было два иероглифа: «Кунцин».

— Правильно?

— Да-да-да! — закивал хозяин.

И тигриный фонарик тоже достался им.

Вэнь Жунь повернулся к Ван Цзюэ:

— А тебе, что нравится?

— Здесь не буду брать. Пойдём в другую лавку, — сказал Ван Цзюэ, потянув Вэнь Жуня за рукав. — Вы же сами говорили: нельзя с одного барана шерсть драть без конца.

У этого хозяина было всего несколько хороших фонарей, остальные — обычные, на скорую руку. Если сейчас разберут все лучшие, кому потом сюда придёт? Лучше уйти и поискать в другом месте.

Хозяин даже облегчённо выдохнул.

Вэнь Жунь рассмеялся:

— Хорошо, послушаюсь тебя.

Этот второй братец — молодец. Юноша уже очень зрелый, да и глаза у него зоркие.

Они перешли в другую лавку. Ван Цзюэ приглядел фонарик в виде лотоса. Вэнь Жунь подошёл посмотреть на загадку.

Это был фонарь от аптеки — восемь одинаковых лотосов, выстроенных в ряд, все яркие, праздничные и аккуратные.

Ван Цзюэ просто хотел фонарик, а на нём была строчка стихотворения:

«Вернувшись с прогулки по цветам, вокруг колен порхают бабочки».

Вэнь Жунь взглянул на соседний фонарь — там было написано: «В апреле на земле все цветы уже отцвели».

Все восемь фонарей имели один и тот же ответ — название лекарства.

— Отлично, — сказал Вэнь Жунь и написал ответ.

Первая загадка: «Вернувшись с прогулки по цветам, вокруг колен порхают бабочки».

Ответом было «Сянфу» («Ароматный прикреплённый» — название лекарственного растения).

Вторая загадка гласила: «В апреле на земле все цветы уже отцвели».

Её ответ — «Чуньбуцзянь» («Весны не видно» — ещё одно название лекарственного средства).

Хозяин аптеки, увидев, что Вэнь Жунь сразу разгадал две загадки подряд, был поражён:

— Неужели вы из нашей сферы?.. Из медицинского круга?

— Нет, я вовсе не мастер из мира «Апрельских персиков» (метафора медицинского искусства),
— улыбнулся Вэнь Жунь. — Просто хочу для младших братьев и сестёр принести домой лotosовые фонарики-талисманы, чтобы дети были здоровы и под надёжной защитой.

<http://bllate.org/book/15642/1398084>